

Министерство культуры Краснодарского края
Государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарского края
«Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына»
Управление государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края
Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Геленджикский историко-краеведческий музей»
ООО «Кубаньохранкультура»
ООО «Западно-Кавказская Археологическая Экспедиция»

VII

«АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

ПО АРХЕОЛОГИИ

ЗАПАДНОГО КАВКАЗА



КРАСНОДАР
2017

К ВОПРОСУ ОБ АНТИЧНОЙ ДАТИРОВКЕ ДРЕВНЕЙ КРЕПОСТИ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА СОЧИ

В результате сопоставления археологических, документальных и топографических данных, полученных при исследовании территории древней крепости в историческом центре города Сочи, были определены вероятные границы укрепления на современном плане города [Кизилов, Глазов, 2017. С. 152].

По всей видимости, окончательно остатки крепости были уничтожены в XIX–XX вв. сначала при строительстве форта Александрия (1838 г.), а потом в период интенсивной застройки центра города на всем протяжении XX в. Материал крепостных стен шел как на строительство форта, так и близлежащие здания в последующие годы. На сегодняшний момент над поверхностью земли «*in situ*» сохранился единственный фрагмент крепостной стены, облицованный квадратной панцирной кладкой, расположенный в районе ул. Москвина, на который Управлением государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края в 2013 г. была оформлена учетная карта археологического объекта с присвоением регистрационного номера 23144070003 (рис. 1).

При постройке дома Политиди (1911 г.), расположенного в десяти метрах выше по склону, квадраты с этого участка также были использованы при строительстве.

Интенсивная антропогенная деятельность на рассматриваемой территории привела к тому, что на значительных участках был поднят на поверхность древний культурный слой. Это происходило как при сооружении оборонительных рвов и брустверов форта Александрия, так и при прокладке траншей под коммуникации в новейшее время. В местах пересечения этими раскопами линии древних крепостных стен на поверхности в большом количестве были найдены фрагменты кирпичей римского типа, близкая к ним по технологии изготовления и тесту черепица, а также сопутствующая керамика – осколки амфор.

Таким образом, на данный момент можно с высокой степенью точности выявить место расположения археологического материала «*in situ*», а, следовательно, облегчить процесс поиска сохранившихся элементов древней архитектуры при полноценных археологических раскопках.

К настоящему времени на поверхности земли найдено более семи десятков фрагментов римских кирпичей-плинф на протяжении 150 м метров от южного угла ресторанного комплекса «Каскад» до остатков сохранившегося угла крепости на ул. Москвина.

Размеры кирпичей составляют в ширину 105–115 мм и толщину 33–38 мм, при этом длина не определяется, так как на сегодняшний момент не обнаружено ни одного полностью сохранившегося экземпляра. Эти размеры не находят аналогов среди кирпичей-плинф памятников средневековья, расположенных на территории Сочи.

В процессе поиска аналогов подобных кирпичей в соседних регионах нашими коллегами из Абхазии был показан кирпич, найденный на территории крепости Севастополис, датируемой I–II в. н.э., который оказался полностью идентичным фрагментам с территории Сочинской крепости (рис. 2).

Размеры сухумского кирпича составляют $216 \times 108 \times 36$ мм, что соответствует соотношению 6 : 3 : 1. Технология их изготовления также была аналогична: нижняя сторона каждого образца имеет отгиск песчанной подстилки, а верхняя несет следы протяжки доской. Проведенная позже макросъемка теста сочинских и сухумского кирпичей показала одинаковость состава.

Необходимо отметить, что в процессе подготовки этого доклада А.С. Кизиловым в траншее возле генуэзской башни в г. Новый Афон был обнаружен абсолютно аналогичный кирпич (рис. 3) (сдан в музей истории Абхазского царства (г. Н. Афон)). Все это го-

ворит о еще неизученных процессах, происходивших на восточном побережье Черного моря в I–II в. н.э.

Единый размерный ряд кирпичей Сочи, Севастополиса и Н. Афона, не характерный для распространенных в более позднее время римских стандартов указывает на то, что мы имеем здесь местный размер кирпича, принятый в эпоху начала его широкомасштабного применения в строительстве (I–II в. н.э.).

Находки большого количества кирпичей римского типа и черепицы на территории Сочинской крепости однозначно свидетельствуют о наличии здесь долговременного укрепления, так как для временных фортификационных сооружений использовался палисад (частокол) и земляные валы.

Помимо этого, в полосе расположения кирпичей и черепицы, была обнаружена очень интересная сопутствующая керамика – фрагменты амфор.

Для более детального исследования найденных фрагментов была проведена макросъемка теста, результаты которой вместе с проекциями и разрезами образцов были переданы на экспертизу в ИА РАН (г. Москва) и ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург). Экспертное заключение, сделанное специалистами по античной керамике С.Ю. Внуковым и О.В. Шаровым, показало, что краснолаковые фрагменты относятся к типу понтийской сигилляты Хейс-IV и датируются I–II вв. н.э. Амфорная тара относится к типам CIII, CIV позднегераклейского производства и типу Син IVб синопского производства по классификации С.Ю. Внукова. Эти типы амфорной тары датируются I в. до н.э. – I–II вв. н.э.

На основании этих экспертных заключений для визуализации первоначального вида керамики нами были сделаны 3-D модели амфор по каталогам керамической тары, встречаемой в восточном и северном Причерноморье [Зеест, 1960. С. 109, 163; Внуков, 2003. С. 147–156, 162], после чего отмасштабированные фотограмметрические модели найденных фрагментов керамики были «вморожены» в базовые модели (рис. 4).

Характерно, что, как и в Севастополисе, на территории исторического центра Сочи кроме элементов импортной керамики, обнаружены и фрагменты керамики местного производства. Макросъемка состава глиняного теста местной керамики показала аналогичные результаты с макросъемкой керамики Севастополиса, любезно предоставленной для исследования А.Н. Габелия и описанной в его работе [Габелия, 2014. С. 415, 416]. Результаты анализа вышеупомянутых керамических фрагментов приведены в таблице 1.

Таким образом, анализ подъемного материала показывает, что в отношении Сочинской крепости мы имеем дело с довольно узкими временными рамками – I–II в. н.э.

Какие же исторические источники отражают возможность существования в Сочи античного поселения с кирпичной и каменной архитектурой в этот период?

В этой связи большого внимания заслуживает «Естественная история» («*Historia naturalis*») Гая Плиния Секунда Старшего. В 3–6 книгах Плиний рассказывает о географии ойкумены, где использует большое количество греческих и римских источников, становясь, таким образом, сам источником многих не дошедших до нас трудов. Так, в пятой книге мы встречаем описание пункта к северу от Севастополиса: «**V.16.** Город Гераклей отстоит от Диоскуриады на 100 миль, от Севастополя же — на 70 миль. [Далее живут] ахеи, марды, керкеты, за ними сераки, кефалотомы. Внутри этого пространства богатейший город Питиус был разграблен гениохами. (...) А на берегу близ керкетов [находятся] река Икар, ахеи с городом Гиер и [одноименной] рекой в 136 милях от Гераклея; затем [следует] мыс Круны, за ним крутую возвышенность занимают тореты, государство Синдика в 67,5 милях от Гиера и река Сетерий» [Подосинов, Скржинская, 2001. С. 185]

Таким образом, город Гераклей должен быть локализован в 104 или в 148 км от современного Сухума к северо-западу, то есть в районе современного Адлера или Сочи. Согласно современным картам, расстояние по морю вдоль берега между портами Сочи и Сухумом составляет порядка 140 км, что хорошо согласуется с цифрой в 100 римских миль.

Остается загадкой, почему Плиний указывает разные расстояния от Гераклея до Себастополиса и Диоскуриады, ведь Арриан (РРЕ, 14) и Птолемей (V, 10, 2) свидетельствуют, что Диоскуриада и Севастополь – один город. Детлефсен считает, что присутствие двух названий одного города выдает использование Плинием двух различных источников (возможно, Митридата Боспорского и Исидора), сведения которых было нелегко согласовать между собой [Подосинов, Скржинская, 2001. С. 316].

Следует отметить, что подобные исследования расстояний между Севастополем и Гераклеем, анализируя труды Плиния, проводила С.А. Браташова в книге «Карта Кира Великого (топография Черноморского побережья России в VI веке до нашей эры)» [Браташова, 2012. С. 46, 47, 64, 65], а также в своем докладе на Шестой Международной Кубанской археологической конференции [Браташова, 2013. С. 52].

Описание восточного побережья Черного моря Плинием отражает события и положение дел здесь во второй половине I в. н.э.

Вторым источником, упоминающим античный город в районе Сочи, является труд Клавдия Птолемея. В описании юга азиатской Сарматии он пишет о городе Амписалида с координатами 68°30'– 47°15' (V, 8.8) расположенном, судя по расстояниям и описанию в том же районе, что и Гераклея Плиния. О том, что и Плиний и Птолемей, возможно пишут об одном городе под разными именами, можно судить по другому, близкому по времени источнику, достаточно подробно описывающему район Сочи. Это Перипл Арриана. Следующим к юго-востоку за Амписалидой пунктом у Птолемея является р. Бурка (69°– 47°15'), которую комментаторы отождествляют с р. Боргис Перипла [Латышев, 1948. С. 397]. В свою очередь Арриан, ведущий описание с юга-востока на северо-запад, в шестидесяти стадиях от Боргиса помещает «Несис, где выдается Гераклов мыс» [Латышев, 1948. С. 397]. На таком же расстоянии от р. Брухонт (ныне называемой Мизигом) отмечает р. Нисий и Гераклов мыс Псевдо-Арриан [Латышев, 1890. С. 278]. Таким образом, приводимое Плинием название расположенного здесь города, по-видимому, связано с именем одноименного мыса. К такому же заключению пришел Д. Гамахария [Гамахария, 2009. С. 84]. В.В. Латышев, вслед за К. Мюллером, связывал Амписалиду с районом Сочи. Правда эти исследователи считали, что она находилась немного южнее, в устье р. Мацесты (Масаитики Арриана) [Латышев, 1948. С. 397]. Н.Ю. Ломоури, вслед за В. Томашеком, помещает Амписалиду несколько севернее, в устье р. Шахе [Ломоури, 1955. С. 43, 52].

Имя Амписалида сопоставляется с собственным именем *Ομψάλακος* (Омпсалак), известным в боспорской эпиграфике (Корпус боспорских надписей. 478; 479; 1260; 1262; 1264; 1282; 1285). Возможно, как римляне называли Диоскурию Севастополем, так и здесь основанную Боспором Амписалиду римляне называли (по мысу) Гераклеем.

Находки кирпичей по периметру стен Сочинской крепости, аналогичных кирпичам из стен крепости римского Севастополиса, построенной в I веке [Шамба, 2005. С. 110; Габелия, 2014. С. 239], черепицы, фрагментов амфор датируемых I–II веками, очевидно, свидетельствуют о римском военном присутствии здесь в обозначенное время. Еще одним свидетельством этого является найденный в 1977 г. на землях совхоза «Мацестинский» римский бронзовый шлем «имперско-галльского» типа из разрушенного погребения, датируемый серединой – второй половиной I в. н.э. Его появление здесь связывается с перемещением каких-то подразделений римской армии из европейских провинций [Сударев, 1991. С. 144–145].

Другими археологическими свидетельствами боспорско-римской экспансии на восточном побережье Черного моря во второй половине I в. н.э. являются остатки сторожевой башни в пос. Архипо-Осиповка и камень с фрагментом греческой надписи из крепости «Дузу-кале» у пос. Новомихайловка.

В обнаруженных в 1999 году развалинах башни у поселка Архипо-Осиповка были найдены обломки тарной керамики, в основном, из Синопы и Колхиды, датируемые около

второй трети I в. н.э., и бронзовый нащечник шлема раннего варианта «имперско-гальского» типа [Бонин, Мелешко, 2010. С. 26–27].

Сохранившаяся часть надписи на камне из крепости Дузу-кале близ п. Новомихайловский, об отпуску на волю рабов, подобная надписям из Пантикапея, Фанагории и Горгиппии, содержит имя царя Котиса I и дату 356-й год боспорской эры, соответствующую 59-му году н.э. [Латышев, 1908. С. 39].

Как видим, все находки относятся к узкому хронологическому диапазону и могут быть связаны с активизацией действий римлян в бассейне Черного моря в 60-х годах н.э., при подготовке к восточному походу Нерона, когда император приказал расквартировать в Крыму и на Кавказском побережье отряды римских войск и взять под контроль военных судов наиболее важные гавани [Гайдукевич, 1949. С. 331]. Хотя возникновение греческих поселений на территории крепостей Дузу-кале и Сочи, возможно, относится к несколько более раннему времени.

Еще Митридат VI, стремясь установить контроль над всем восточным побережьем Черного моря и обезопасить торговые пути от пиратов, совершил два похода против ахейцев и других племен прибрежных районов. Для защиты юго-восточных границ Боспора царь приступил к созданию военно-хозяйственных поселений типа катойкий из посаженных на землю преданных ему местных племен [Сапрыкин, 1996. С. 275].

Н.А. Онайко и А.В. Дмитриев считают, что в годы правления на Боспоре Махара вся территория между Батами и Колхидой либо входила в состав Боспорского царства, либо находилась под его контролем [Онайко, Дмитриев, 1982. С. 118]. Восточное побережье Черного моря всегда привлекало повышенное внимание Боспора. Это было связано, прежде всего, с необходимостью сдерживания деятельности обитающих здесь пиратов. О поддержании контроля над этой областью свидетельствуют выдающиеся морские победы Асандра, освободившего море от пиратов. Эти победы имели очень большое значение для восстановления нормальных морских торговых сношений Боспора [Гайдукевич, 1949. С. 314].

Иосиф Флавий свидетельствует о том, что область гениохов наряду с Колхидой находилась в подчинении Понтийского царства Полемона II, а затем, после аннексии Понта, во власти Рима: «Зачем говорить о гениохах и колхах, о племени тавров, боспорцах и живущих вокруг Понта и Меотиды народах, которые раньше не признавали даже и собственного владыки, а теперь держатся в подчинении тремя тысячами гоплитов, и сорок военных кораблей поддерживают мир на несудоходном прежде и суровом море» [Латышев, 1947. С. 335]. Стремясь превратить все припонтские области в римские владения и сделать Понт внутренним для Римской державы морем, Нерон начинает здесь активную деятельность [Панов, 2012. С. 183]. В свете предстоящего восточного похода ему было необходимо надежно обезопасить морские коммуникации от действий пиратов. Одного крейсирования военных судов для блокады пиратских флотилий было явно недостаточно. Возникла необходимость создания опорных наблюдательных пунктов и стоянок на побережье и, как показывают описанные выше археологические находки, такие укрепленные пункты были созданы. В отдельных случаях римские укрепления создавались на базе уже существующих греческих укрепленных поселений, по-видимому, появившихся здесь чуть ранее. В Геракле (Ампсалиде), как и в Севастополе (Диоскурии), римский гарнизон расположился в уже существующем поселении, но приступил к строительству новой крепости, используя при этом привозной кирпич. Возможно, активное строительство укреплений на восточном побережье Черного моря было начато еще при Аспурге, который, как и его отец Асандр, сумел превратить свое царство в могущественное эллинистическое государство, покорив соседние народы и создав сеть военно-хозяйственных поселений митридатского типа [Сапрыкин, 1996. С. 334].

Вероятно, тогда и появляется город Ампсалида (Гераклея) на территории Сочи. Римское присутствие в Геракле продолжалось недолго. При императоре Домициане даки

во главе с Децебалом нанесли серьезное поражение римлянам. Спасая положение, римское правительство было вынуждено вывести свои гарнизоны из северного и восточного Причерноморья на Дунай [Гайдукевич, 1949. С. 333]. Затем, при императорах Трояне и Адриане была избрана иная тактика для охраны границ империи. Надежнее было действовать через зависимых, но пользующихся определенной самостоятельностью местных правителей, которые сами могли эффективно решить стратегически важную для империи задачу – борьбу с пиратством и охрану границ. Поэтому в Перипле Арриана конечным пунктом владычества римлян на Кавказе назван Себастиополис и при этом перечисляются цари местных племен, получившие власть от императоров. Гераклея в это время находилась в землях гениохского племени – санигов, управляемых царем Спадагом [Латышев, 1948. С. 270–271].

По описаниям XIX в. в центре Навагинского укрепления сохранялись остатки круглого в плане здания, предположительно, древнего христианского храма [Верещагин, 1874. С. 38; Короленко, 1911. С. 17]. Круглое в плане сооружение отмечено и на плане Навагинского форта. Исходя из формы и внутреннего диаметра сооружения около двух саженей, можно предположить, что здесь мы имеем дело с остатками римского храма-ротонды, современного античной крепости Сочи. Подобное сооружение, диаметром 3,8 м на территории римской цитадели Херсонеса атрибутируется И.А. Антоновой как алтарь [Антонова, 1997. С. 8]. В ранневизантийское время остатки античного храма могли быть перестроены в христианский храм круглой в плане формы, на развалинах которого во второй половине XIX века был построен собор архангела Михаила [Короленко, 1911. С. 17–18]. Возникнув еще в эпоху раннего христианства, такие храмы были довольно широко распространены в архитектуре ранневизантийского периода. Они строились либо в качестве мемориальных храмов – мартириев, либо в качестве крещальных – баптистериев. В основе центрического храма-мартирия лежит иерусалимская ротонда Воскресения, воздвигнутая над Гробом Господним, а в основе крещальни-баптистерия – Латеранский баптистерий в Риме, воздвигнутый Константином Великим [Ионнисян, 1994. С. 100–101].

На территории Сочинской крепости также обнаружен культурный слой с многочисленными фрагментами раннесредневековой керамики. Существование крепости и в средние века подтверждают данные компасных карт [Кизилев, Кондраков, 2013. С. 56–58]. Возможно, с перерывами, сочинская крепость функционировала до второй половины XVIII века [Волков, 2015. С. 589].

Таков небогатый набор исторических фактов, освещающих историю Сочинской крепости, возникновение которой, можно связать с античным городом – кавказским Гераклеем.

Исходя из полученных предварительных данных по границам Сочинской крепости и датировок подъемного материала, мы попытались воссоздать внешний вид укрепления путем создания его 3-D модели. За основу были взяты общие фортификационные правила строительства римских крепостей того времени, а также размерные пропорции и принципы планирования внутреннего пространства на примере известных римских укреплений Арабского и Понтийского лимеса Леджун, Удрух, Апсар, Питиус и др. Разместив угловые башни на поворотах стен и промежуточные башни на расстоянии выстрела (30–40 м) друг от друга, мы получили внешний облик укрепления (рис. 5).

Внутреннее пространство занимают казармы, здание претория, различные хозяйственные постройки, термы для гарнизона, а в центре крепости расположен римский круглый храм-ротонда, возможные остатки которого могли видеть очевидцы в конце XIX в.

Безусловно, созданная модель имеет чисто умозрительный характер, основывается только на косвенных данных, но позволяет визуализировать некое укрепление на обозначенной территории.

Литература

- Антонова И.А. 15 лет работ в цитадели Херсонеса // Хроніка археології та мистецтва. Киев, 1997.
- Браташова С.А. Карта Кира Великого: топография Черноморского побережья России в VI веке до нашей эры. Саратов, 2012.
- Браташова С.А. Опорные пункты береговой линии Краснодарского края в VI веке до нашей эры // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция: материалы конференции. Краснодар, 2013.
- Бонин А.В. Мелешко Б.В. Башня близ п. Архипо-Осиповка — восточный рубеж Боспорского царства // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие открытия и находки. М.; Киев, 2010. Вып. 1.
- Верещагин А.В. Путевые заметки по Черноморскому округу. М., 1874.
- Внуков С.Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. — II в. н.э. (морфология). М., 2003.
- Волков И.В. Турецкая карта Черного и Азовского морей из собрания Государственного исторического музея // Генуэзская Газария и Золотая орда. Кишинев, 2015.
- Габелия А.Н. Абхазия в предантичную и античную эпоху. Сухум, 2014.
- Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949.
- Гамахария Д. Территория нынешней Абхазии с I века н.э. до середины VIII в. // Очерки из истории Грузии. Абхазия с древнейших времен до наших дней. Тбилиси, 2009.
- Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83.
- Ионнисян О.М. Храмы-ротонды в Древней Руси // Иерусалим в русской культуре. М., 1994.
- Кизилов А.С., Глазов К.А. Древний Сочи как градообразующее ядро современного города // Доклады Сочинского отделения Русского географического общества. Сочи, 2017.
- Короленко П.П. Записки по истории Северо-восточного побережья Черного моря. Сочи. Д. чл. П.П. Короленко // ЗООИД. Одесса, 1911.
- Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1890. Т. I.
- Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России. Находки 1907 года // ИАК. СПб., 1908. Вып. 27.
- Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1947. № 4.
- Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1948. № 1.
- Ломоури Н.Ю. Клавдий Птолемей. «Географическое руководство», известия о Грузии // Материалы по истории Грузии и Кавказа. Тбилиси, 1955. Вып. 32.
- Онайко Н.А., Дмитриев А.В. Сторожевые посты в окрестностях Бат и некоторые вопросы истории юго-восточной окраины Боспора на рубеже нашей эры // ВДИ. 1982. № 2.
- Панов А.Р. Нерон и статус Боспора в римско-боспорских отношениях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 5 (1).
- Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. М., 2001.
- Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996.
- Сударев Н.И. Две находки римского времени из Сочи // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. М., 1991.
- Шамба Г.К. Древний Сухум (Поиски, находки, размышления). Сухум, 2005.

Таблица 1. Датирующие фрагменты керамики с территории Сочинской крепости

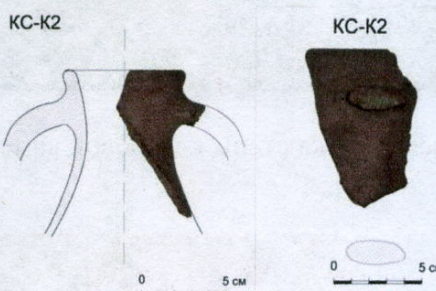
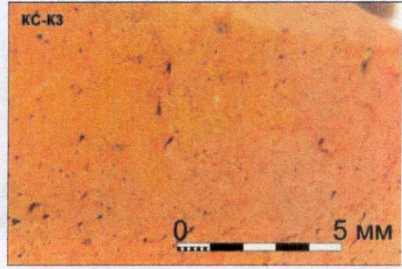
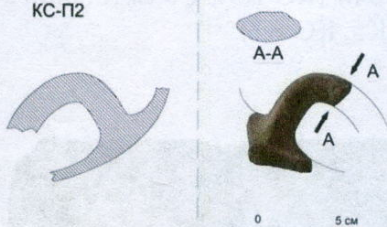
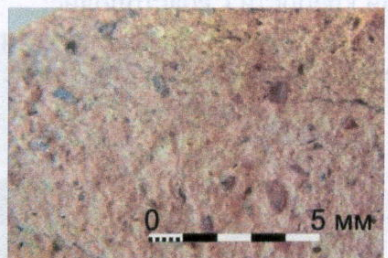
№ п/п, наименование образца, пояснение, ссылка	Внешний вид	Макросъемка
1. КС-К2. Фрагмент вен- чика коричне- во-глиняной амфоры кол- хидского типа (КхIV)* [Внуков, 2003. С.162]	КС-К2 	КС-К2 
2. КС-К3. Фрагмент нож- ки итальянской амфоры [Зеест, 1960. С.163]	КС-К3 	КС-К3 
3. КС-П2. Фрагмент руч- ки светлогли- няной амфоры синопского ти- па СинIVб [Внуков, 2003. С.148]	КС-П2 	



Рис. 1. Фрагмент сохранившегося участка стены квадратной каменной кладки.

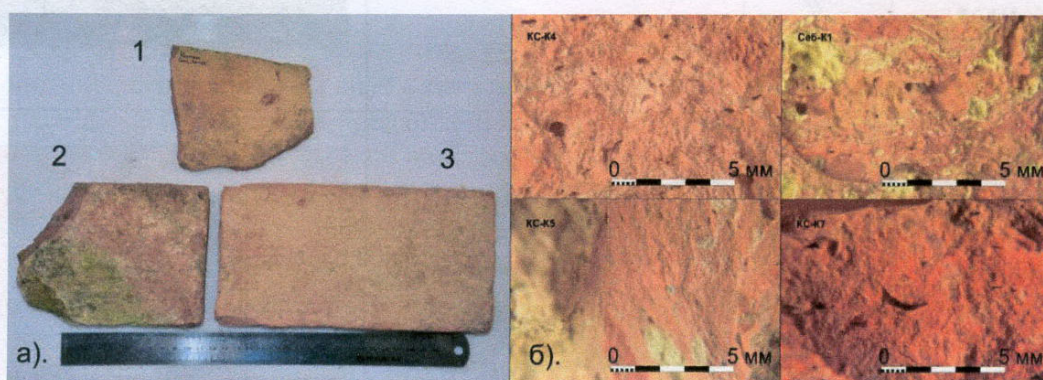


Рис. 2. а) Строительные элементы крепостей Сочи и Севастополис.

1 – фрагмент черепицы (Сочи), 2 – фрагмент кирпича (Сочи), 3 – кирпич с территории крепости Севастополис;

б) Макросъемка теста кирпича Сочи (КС-К4), Севастополиса (Себ-К1), фрагментов черепицы из Сочинской крепости (КС-К5, КС-К7)

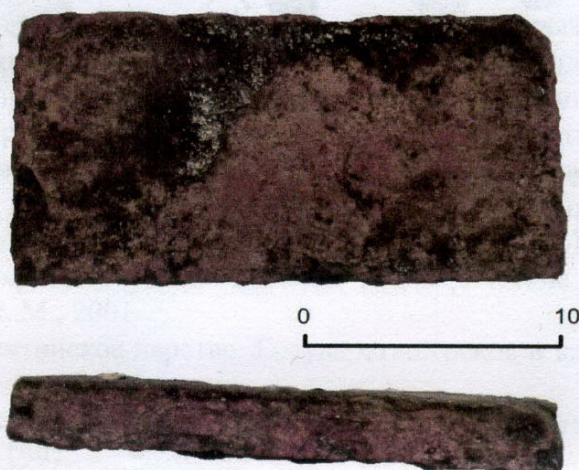


Рис. 3. Кирпич, найденный в г. Н. Афон.



Рис. 4. Результаты 3-D моделирования внешнего вида амфор по найденным фрагментам керамики с территории Сочинской крепости.

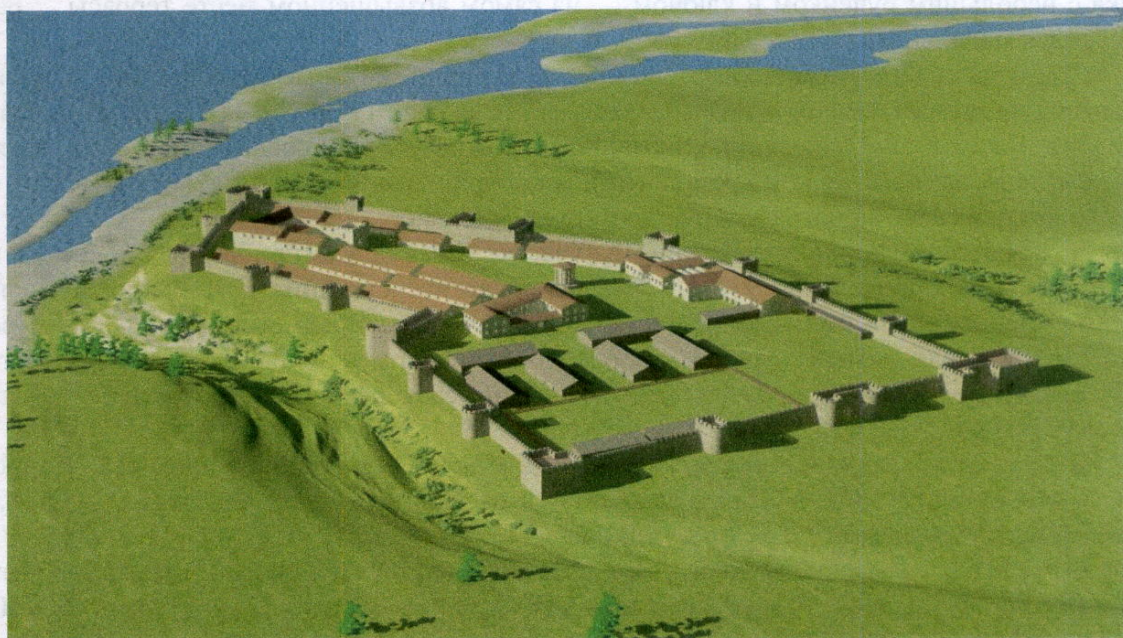


Рис. 5. Предполагаемый вид Сочинской крепости.